

Глава 191

Учитель сказал:

«Хорошо, если нет ничего серьезного, Чжан Цин, ты напугала учителя».

Учитель, возглавлявший команду, вспомнил, что Чжан Цин подбежала и сказала ему с бледным лицом, что Ши Нин больна, и ее отвезли в больницу. Он думал, что с Ши Нин случилось что-то серьезное.

Чжан Цин сказала с сохраняющимся страхом:

«Просто Линь Суно так нервничал, что я подумала, что Ши Нин была отравлена».

Чжуан Цзы был озадачен:

«Но она не ела ничего, что нельзя есть. Это хорошо. Как она могла быть отравлена?».

Чжан Цин больше ничего не сказала.

Чжуан Цзы спросил:

«Значит, мы тоже должны здесь стоять и ждать?».

Учитель сказал:

«Подождите, пока они снова соберутся вместе».

Чжуан Цзы сказал:

«Но я не взял с собой мобильный телефон, так что мне скучно ждать здесь».

Чжуан Цзы продолжал думать о чем-то, затем повернулся, чтобы спросить стоящую рядом с ним Чжан Цин:

«Чжан Цин, позволь мне воспользоваться твоим мобильным телефоном».

Чжан Цин спросила:

«Зачем?».

Чжуан Цзы ответил:

«Я слышал, что сегодня вечером будут ответы на вопросы теста, и я хочу сначала проверить ответы».

Чжан Цин закатила глаза и протянула ему телефон:

«Ши Нин лежит внутри, а у тебя в голове только одни правильные ответы».

После того, как Чжуан Цзы получил мобильный телефон, он открыл свой Baidu и собирался найти ответ на математическое соревнование в этом году, но обнаружил, что в истории поиска есть строчка со странным вопросом.

Можно ли отравиться просроченными лекарствами от простуды?

Вспоминая ситуацию, когда он сегодня пошел в аптеку за лекарствами, Чжуан Цзы, казалось, все понял. Неудивительно, что Ши Нин была больна, а Чжан Цин была так взволнована. Оказалось, что лекарство, которое она купила для нее, было лекарством от простуды с истекшим сроком годности.

Чжуан Цзы продолжал держать сотовый телефон и повернул голову, чтобы недоверчиво смотреть на Чжан Цин.

Ши Нин снова заснула после инъекции, Линь Суно осторожно прижал ее к себе.

Уложив человека на кровать, Линь Суно долго сидел на краю кровати.

Чжан Цин вошла и сказала ему:

«Уже утро. Вернись к себе и отдохни. Я позабочусь о Ши Нине».

Линь Суно покачал головой:

«Ничего страшного, иди спать, я буду охранять ее».

Чжан Цин снова сказала:

«Это не очень удобно. Я живу в одной комнате с Ши Нин. Было бы лучше, если бы я позаботилась о ней. Кроме того, ты же мальчик, девочки лучше заботятся о других».

Линь Суно даже не повернул голову. Его глаза были прикованы к Ши Нин.

Через некоторое время он сказал:

«Ты говорила, что позаботишься о ней, но, что получилось?».

Чжан Цин отступила и удивленно сказала:

«Ты меня винишь в этом?».

Понимая, что он потерял контроль над своими эмоциями, Линь Суно сказал:

«Извини, я не в хорошем настроении, и говорю немного оскорбительно».

Видя, что она заболела, как он мог быть уверенным в других? Как он мог отдать ее кому-то?

Он долго ее охранял. Посреди ночи он лежал на изголовье кровати Ши Нин и заснул, смутно слыша ее во сне.

«Мама и папа, не уходите, не уходите».

«Бабушка, бабушка, у Ши Нин только ты, не уходи, не уходи!»

Похоже, ей снится кошмар, она все время зовет родителей и бабушку.

Он слегка похлопал ее по руке и мягко успокоил:

«Ши Нин, все в порядке, не бойся».

«Я здесь, не бойся».

С помощью его слов Ши Нин, казалось, почувствовала себя немного спокойнее во сне. Постепенно ее дыхание стало ровным, и она снова крепко заснула.

Линь Суно заметил, что в уголках ее глаз были слезы.

Что ей снилось, что ей стало так грустно?

Этой ночью Чжан Цин не могла уснуть. После того, как Ши Нин попала в больницу, ее сердце обезумело, и она всегда сожалела и боялась.

Она не знала, почему так поступила.

К счастью, с Ши Нин все в порядке, иначе она действительно не знала бы, что делать.

Чувствуя себя виноватой, Чжан Цин так и не смогла уснуть, поэтому она просто пошла посмотреть, как поживает Ши Нин.

Она вылезла из кровати и вошла в комнату Ши Нин. Дверь была открыта.

Прежде чем Чжан Цин открыла дверь, она увидела сцену, которая ее поразила.

Линь Суно оперся на кровать одной рукой, убрал что-то с глаз Ши Нин и поцеловал ее в лоб.

Мягкий желтый свет в комнате падал на его боковое лицо, его брови были нежными и сосредоточенными, как будто он рассматривал хрупкое сокровище.

Это был Линь Суно, которого она никогда раньше не видела.

Он больше не являлся непобедимым мифом.

В этот момент он опустил голову и отдал всю нежность Ши Нин.

Ши Нин проснулась посреди ночи.

Голова все еще кружилась, но сознание не спало, а губы были кислыми и непонятными. Ши Нин вспомнила, что, похоже, она давно не пила воду.

Она хотела встать с кровати, чтобы найти воду, но обнаружила, что ее рука все еще держит чью-то руку.

Взглянув в сторону, она увидела это мирное спящее лицо юноши.

Суно...

Как он мог спать рядом с ней?

Воспоминания немного вернулись, Ши Нин вспомнила, что вчера она плохо спала в постели, все ее тело было горячим, а сил подняться почти не было. В конце концов, она увидела Суно, который сказал ей, что у нее поднялась температура, а потом...

Он сказал:

«Ты ведь больна, можешь быть хоть немного послушней?».

Также он помчался в больницу, неся ее на руках.

Ши Нин наклонила голову, чтобы посмотреть на Линь Суно.

«Я всегда думала, что он был самым тихим и самым воспитанным из них, но, не смотря на это, не ожидала, что он будет таким заботливым и надежным».

Видимо, Суно также вырос.

Ее руки все еще крепко держали его, и когда она заснула, ничего не было. Проснувшись, Ши Нин почувствовала, что ее ладонь необъяснимо горячая.

В этот момент Линь Суно открыл глаза и увидел, что Ши Нин не спит:

«Ты проснулась? Тебе уже лучше? Как себя чувствуешь?».

Ши Нин быстро убрала руку в одеяло и спросила:

«Почему ты все еще здесь, сколько сейчас времени?».

Линь Суно посмотрел на часы на телефоне:

«Пять часов утра».

Ши Нин знала только, что она спала долго, но не ожидала, что это будет почти дневное время.

Она удивилась:

«Значит, ты всю ночь был здесь?».

Он встал и снова сел на край ее кровати, наклонившись и проверив температуру ее лба рукой:

«Кажется, тебе все время снятся кошмары, и ты держишь меня за руку и зовешь меня не уходить».

Расстояние между ними было небольшим.

Глаза встретились, и в воздухе начала витать странная атмосфера.

Ши Нин моргнула.

Линь Суно убрал руку:

«Кажется, больше жара нет, лихорадка прошла».

Жара нет?

Почему она чувствует, что ее лицо горячее, чем когда-либо?

Ши Нин сказала:

«Сейчас я в порядке, но ты не спал всю ночь, чтобы позаботиться обо мне. Поэтому сейчас спать».

Она настаивала.

Линь Суно проигнорировал ее слова:

«Что ты хочешь съесть? В отеле завтрак подают только в восемь часов. Я пойду и куплю что-то для тебя».

Ши Нин покачала головой:

«Я не голодна, иди спать».

Люди, которые не спали всю ночь, все еще думают, какой завтрак ей купить.

«У тебя же уже спала температура, нужно поесть, чтобы набраться сил. Я посмотрю, есть ли поблизости каша».

«Я сказала, что не хочу есть».

Какого черта рычал этот парень?

«Но я только что слышал, как твой живот кричит».

...

Ладно, я так давно не ела и не пила...

Теперь лихорадка спала, и она немного поправилась, поэтому была очень голодна.

Но через некоторое время в отеле будут подавать завтрак. Она не хотела больше беспокоить Суно.

Линь Суно, не дождавшись ее ответа, сказал:

«Хорошо, подожди, я скоро вернусь».

Когда он начал одеваться, Ши Нин окликнула его, закусив губу:

«Подожди! Ты знаешь, как сделать меня послушной, почему тогда сейчас ты такой упертый? Я могу дождаться, пока в отеле начнут подавать завтрак. Не так долго осталось. Тебе же лучше пойти и лечь спать. Ты отвез меня в больницу посреди ночи, и также наблюдал за мной до рассвета. Разве ты не устал? Или ты хочешь, чтобы я умерла от чувства вины?».

Ее голос немного дрожал:

«Я не хочу чувствовать себя виноватой».

Линь Суно повернулся к ней и подошел ближе к кровати:

«Ты действительно хочешь, чтобы я ушел?».

Ши Нин дважды моргнула и натянула небольшое одеяло, закрыв большую часть своего горячего лица.